

Чэн Сю с таким видом, будто наблюдает за представлением идиота, заглушил мотор и вышел из машины.

Су Фэнчжоу ещё не успел насладиться своей торжествующей ухмылкой, как...

Раздался оглушительный хлопок двери — парень чуть не оглох.

Чэн Сю обошёл машину, встал у пассажирского сиденья и постучал в стекло. Су Фэнчжоу нажал кнопку, и окно медленно поползло вниз, открывая его лицо, полное глубокомысленных раздумий. Актёр огляделся по сторонам и недоумённо спросил:

— Ты чего это сам вышел?

Чэн Сю вскинул бровь.

— А что, мне нужно было ждать, пока ты вынесешь меня на руках?

Су Фэнчжоу, подавленный его властным тоном, сглотнул.

— Ну, такие мысли тебе в голову приходить точно не должны.

— Хм?

— Это звучит как-то... фантастично, — добавил Фэнчжоу.

Чэн Сю медленно помрачнел.

— И даже как-то нереалистично, — пробормотал Су Фэнчжоу, потирая переносицу.

Понимая, что тратить время на пустую болтовню бесполезно, Чэн Сю развернулся и зашагал вперёд. Су Фэнчжоу поспешно выскочил из машины, сделал пару шагов, но тут же метнулся назад и нырнул в бардачок. Перерыв всё внутри и ничего не найдя, он уже хотел окликнуть Чэн Сю, но, обернувшись, обнаружил, что тот стоит прямо за его спиной.

Су Фэнчжоу прикрыл лицо кепкой и прошептал:

— Где маска?

— Зачем тебе маска? — бесстрастно спросил Чэн Сю.

Су Фэнчжоу закатил глаза.

— Боюсь, фанаты узнают.

Он указал на плотную толпу впереди.

— А если узнают и бросятся за автографами? А если все захотят сфотографироваться? Мы же отсюда часа три не выберемся. Мне-то ладно, я за тебя переживаю, вдруг ты не выдержишь такого напора.

Стоило Су Фэнчжоу представить грядущий триумф, как на душе стало сладко и тревожно. Он ещё никогда не видел столько фанатов в одном месте. Боже, это же просто умереть можно!

Чэн Сю посмотрел на него как на умалишённого. Су Фэнчжоу то восторженно прищурился, то широко распахивал глаза — он улыбался так, будто у него случился приступ. Дождавшись, пока парень всласть налюбуется собой, Чэн Сю неспешно произнёс:

— Не забивай себе голову.

— А?

— Тебя никто не знает.

Су Фэнчжоу замер.

Словно в подтверждение его слов, навстречу им вышла девушка. Су Фэнчжоу тут же юркнул за спину Чэн Сю, вцепился в его пальто и зашептал:

— Идёт! Идёт! Она идёт прямо ко мне!

Девушка улыбалась и даже помахала рукой. Плечи Су Фэнчжоу дрогнули от волнения.

— Видишь? Видишь, она машет мне!

Он выпрямился, поправил толстовку, готовясь к встрече с поклонницей. Он уже поднял руку для ответного жеста и разомкнул губы, чтобы сказать что-нибудь эдакое...

Но девушка прошла мимо. Совсем рядом послышался её голос:

— Ну ты чего так долго?

— Прости, дела задержали.

Су Фэнчжоу обернулся. Что ж... Махала она не ему. Она вообще не знала, кто он такой.

На лице актёра отразилась сложная гамма чувств: семь частей неловкости и три части жгучего стыда. А в сумме — желание провалиться сквозь землю. Но хуже всего было то, что свидетелем этого позора стал Чэн Сю. Закусив губу, Су Фэнчжоу спрятался за его спиной и отказался выходить.

Чэн Сю не стал оборачиваться. Он просто завёл руку назад и осторожно, кончиками пальцев, коснулся его ладони. Почувствовав, что тот не сопротивляется, он крепко сжал его руку — то ли в знак утешения, то ли давая обещание.

— Когда-нибудь всё именно так и будет, — мягко сказал он.

Будут фанаты, иступлённо выкрикивающие твоё имя. Будут те, кто замрёт от восторга при виде тебя. Будут толпы, жаждущие автографа. Где бы ты ни появился, ты будешь самым ярким, самым ослепительным.

«Обещаю тебе».

От этих слов неловкость Су Фэнчжоу чудесным образом испарилась. Он сжал руку Чэн Сю в ответ и самодовольно бросил:

— Я знаю.

Чэн Сю потянул его за собой.

— Теперь мы можем идти?

Су Фэнчжоу игриво пощекотал мизинцем его ладонь, помолчал немного и снова спросил:

— У тебя правда нет маски?

Чэн Сю обернулся:

— Да ты...

— Дело не в фанатах! — поспешно перебил Су Фэнчжоу. — Просто мне не очень нравится... ну, когда столько людей кругом. Ты же понимаешь?

Обычно Чэн Сю сопровождала целая свита, и маски ему были ни к чему, поэтому в машине их никогда не держали. Просьба Су Фэнчжоу была почти невыполнимой. Он рассеянно оглядел салон и вдруг его взгляд оживился.

— Жди здесь.

Он разжал руку и открыл багажник. В одном из пакетов лежал шарф. С ним в руках он подошёл к Су Фэнчжоу. Тот питал слабость к жёлтому цвету, поэтому, увидев жёлтый шарф, ничуть не расстроился. Напротив, он весело протянул руку:

— Спасибо!

Чэн Сю не спешил отдавать вещь. Су Фэнчжоу вскинул брови и потянулся за шарфом:

— Ну, давай его сюда.

— Подойди, — скомандовал Чэн Сю, глядя на него в упор.

Су Фэнчжоу сделал шаг вперёд. В следующую секунду на его шею опустился шарф. Пока Чэн Сю возился с ним, он случайно коснулся кожи актёра. Су Фэнчжоу замер. Прикосновение было прохладным, но по телу мгновенно разошлась горячая волна. Его кожа была слишком чувствительной: от малейшего перепада температур он моментально багровел.

Сегодня румянец распространялся с рекордной скоростью — через минуту не только щёки, но и шея с ушами горели так, будто он только что выбрался из кипятка. То ли дыхание над ухом было слишком дразнящим, то ли вокруг и правда стало жарко, но вскоре ладони Су Фэнчжоу покрылись мелкой испариной.

Чэн Сю редко приходилось за кем-то ухаживать, а уж повязывать шарф — и подавно. Он старался действовать аккуратно, избегая лишних касаний, но выходило наоборот: чем больше он старался не задеть парня, тем чаще ошибался. На четвёртом случайном касании Су Фэнчжоу не выдержал первым.

— Ладно, хватит, пойдёт.

Он отступил, густо покраснев, закрыл шарфом половину лица и завязал его каким-то нелепым узлом.

— Ну как? Красавчик? — спросил он, делая вид, что ничего не произошло.

Чэн Сю убрал руки за спину и бесстрастно ответил:

— Да Хуан посимпатичнее будет.

— Никакого вкуса у тебя нет, — фыркнул Су Фэнчжоу.

Он зашагал вперёд, но, заметив, что Чэн Сю стоит на месте, обернулся:

— Ты чего там застрял?

Чэн Сю внимательно посмотрел на него и, догоняя, тихо произнёс:

— Беру свои слова назад.

— А? Что?

— Ты симпатичнее Да Хуана.

Су Фэнчжоу уже набрал воздуха, чтобы похвалить его за прозрение, но Чэн Сю добавил:

— В тебе больше стиля.

Актёр замер, в его взгляде читалось недоумение. Чэн Сю, пребывая в редком расположении духа, соизволил пояснить:

— На Да Хуане красный ошейник — всего два цвета. А на тебе... три.

Су Фэнчжоу опустил взгляд на свой наряд. До него наконец дошло, что значило это «больше стиля». Сегодня он надел зелёную утеплённую толстовку и белую куртку с двумя красными полосами на груди. В сочетании с жёлтым шарфом он выглядел точь-в-точь как оживший светофор.

Су Фэнчжоу сорвал шарф с лица.

— Чёрт! Чэн Сю, ты надо мной издеваешься!

Тот ничего не ответил, лишь с улыбкой пошёл дальше. Никто не заметил, как он медленно спрятал руки в карманы, скрывая от чужих глаз влажные ладони.

Да Хуан оказался псом принципиальным. Увидев, что Су Фэнчжоу вернулся с полным пакетом еды, он милостиво решил больше не кормить его своей шерстью и выдал приветственное «гав-гав».

Су Фэнчжоу не стал нагнетать обстановку и заключил с «братцем Хуаном» перемирие. Теперь человек и собака, являя собой образец братской любви, мирно валялись на диване, грызли снеки и смотрели телевизор.

Правда, в процессе возникли небольшие разногласия: Су Фэнчжоу хотел шоу, а Да Хуан — городскую драму. Никто не хотел уступать. В конце концов, Су Фэнчжоу спрятал пульт и отправился на первый этаж жаловаться Чэн Сю. Обойдя дом, он обнаружил того на кухне. Прислонившись к дверному косяку, он заглянул внутрь и просто лишился дара речи.

Мужчина в фартуке стоял у столешницы. Нож в его руках летал так быстро, что движения сливались в один поток. Нарезка овощей шла как по маслу. Су Фэнчжоу опешил. Он так засмотрелся на это зрелище, что не заметил, как впечатался лбом в дверной проём.

Услышав звук, Чэн Сю обернулся.

— Ты чего здесь?

Су Фэнчжоу зашёл на кухню и уставился на него так, будто увидел редкого зверя из Красной книги.

— Ты умеешь готовить?! — выпалил он, не веря своим глазам.

Чэн Сю легонько отодвинул его в сторону.

— Отойди подальше, а то забрызгаешься. — И только потом ответил: — Умею.

Для Су Фэнчжоу это стало настоящим открытием. Его восторгу не было предела. Окинув взглядом крабов, рыбу и рёбрышки, он спросил:

— И это всё ты сам подготовил?

— А ты думал, это твоих рук дело?

— Я умею только есть, — честно признался Су Фэнчжоу.

Чэн Сю иронично хмыкнул:

— Умеешь есть — значит, не дурак.

— Я и так не дурак!

— Да Хуан тоже умеет есть, — продолжая резать овощи, заметил Чэн Сю. — Вы с ним в этом похожи.

Су Фэнчжоу, который ещё не до конца остыл после спора из-за пульта, возмутился:

— Чёрт с два мы с ним похожи!

Чэн Сю мгновенно уловил интонацию.

— Опять поцапались?

— Ты мне вот что скажи: ты кого больше любишь — его или меня?

— Это множественный выбор? — уточнил Чэн Сю.

— Одиночный.

Чэн Сю переложил нарезанные овощи в тарелку и достал два помидора.

— А ты кого больше любишь — Да Хуана или меня?

— Тебя, конечно, — не задумываясь, выпалил Су Фэнчжоу.

— Что «меня»? — подначил его Чэн Сю.

Су Фэнчжоу сообразил, к чему тот клонит, и хихикнул:

— Ну ты и талант. Мастер на все руки.

Чэн Сю на мгновение помрачнел — попытка соблазнения провалилась. Но уже через секунду он выставил парня из кухни.

— Я могу помочь! — сопротивлялся Су Фэнчжоу.

— И чем же?

— Могу дегустировать. У меня отличный вкус!

Чэн Сю понимающе кивнул.

— Да уж, вкус у тебя что надо: лук, имбирь и чеснок не ешь, морепродукты не ешь, зелень не переносишь. Будь хорошим мальчиком, там на столике стакан воды стоит — проверь, не остыл ли.

Су Фэнчжоу мёртвой хваткой вцепился в дверной косяк.

— Ты меня ни во что не ставишь!

Чэн Сю усмехнулся.

— Надо же, ты раскрыл мой главный секрет.

Су Фэнчжоу плюхнулся на диван и уставился на стакан воды так, будто хотел прожечь в нём дыру. В этот момент позвонил Ду Фэн.

— Чем маешься?

— Искусство постигаю, — буркнул Су Фэнчжоу.

Ду Фэн хохотнул.

— Ого, растёшь! Как соберёшься возноситься, дай знать — я в твоём графике окно под это дело выделю.

Боевой настрой Су Фэнчжоу тут же испарился.

— И ты туда же? Сговорились все?

— Кто это «все»? — Ду Фэн уловил суть.

— Да Хуан! — проскрежетал зубами Су Фэнчжоу.

— Кто?

— Да Хуан!

Ду Фэн расхохотался.

— Да тебя уже даже собака ни в грош не ставит!

Су Фэнчжоу нахмурился.

— Если не умеешь нормально разговаривать, я вешаю трубку.

— Стой-стой, не вешай! — спохватился Ду Фэн. — Съёмки для рекламы шампуня перенесли на пораньше.

— Когда?

— Через три дня.

Су Фэнчжоу кивнул.

— Ладно, тогда заезжай за мной.

Как только он закончил разговор, из кухни вышел Чэн Сю с тарелкой готовых рёбрышек.

— Ну что, дегустатор, передумал?

— Не буду, — отрезал Су Фэнчжоу, а затем резко сменил тему: — Чэн Сю, скажи честно: какое место я занимаю в твоей жизни?

Чэн Сю поставил тарелку на стол и, прислонившись к краю столешницы, ответил:

— Какое место в своей жизни ты отводишь мне, такое же я отвожу тебе.

Он помолчал секунду и добавил:

— Итак... на каком я месте?

<http://bllate.org/book/17526/1697532>